

“МИРЬЯДАМИ ЗЕРКАЛ МОЙ ОБРАЗ ОТРАЖАЯ...”

(ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ И ВЕРА МЕРКУРЬЕВА:
НЕСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНИЙ К СТАТЬЕ К. Г. ПЕТРОСОВА)

Михаил Гаспаров

В сборнике “Vjaceslav Ivanov: Russischer Dichter – europaischer Kulturphilosoph. Beitrage des IV. Internationalen Vjačeslav–Ivanov–Symposiums: Heidelberg, 4–10. September 1989, hrsg. v. W. Pott-hoff” (Heidelberg, 1993, S. 113–126), была напечатана наша статья “Вера Меркурьева — неизвестная поэтесса круга Вячеслава Иванова”, включавшая, в частности, публикацию стихотворения “Мирьядами зеркал...”, три стихотворения В. Меркурьевой, обращенные к В. Иванову, три части из “Мечтания о Вячеславе Созвездном”, письмо В. Меркурьевой к В. Иванову с его пометками и ряд поправок к публикации К. Г. Петросова “Письма В. И. Иванова В. А. Меркурьевой” в “Русской литературе” 1991, № 1. В альманахе “Лица”, 5 появилась наша большая статья “Вера Меркурьева: стихи и жизнь” с публикацией 70 с лишним стихотворений Меркурьевой. Из этого материала мы предлагаем здесь только то, что ближайшим образом относится к новой публикации К. Г. Петросова.

1. Самая интересная часть статьи — бесспорно, стихотворение В. Иванова “Мирьядами зеркал...”, до наших публикаций не печатавшееся. К. Г. Петросов публикует его со ссылкой на копию Е. Архиппова в его “Книге о Вере Меркурьевой” (РГАДИ, ф. 1458, 1, 43). Там этого стихотворения нет; вероятно, это обмолвка, и имеется в виду копия Е. Архиппова в ф. 2209, 1, 28; воспроизведена она с ошибкой в ст. 8 (следует: “...и длинный ряд Вефилей”, — Вефиль, как известно, это урочище на пути Иакова, Быт. 28, 19 и 35, 8; у Архиппова это слово совершенно разборчиво). Однако стихотворение это сохранилось и в автографе В. И. Иванова, оставшемся неизвестным К. Г. Петросову; ОР ГРБ, ф. 109, 3, 54). Автограф — черновой, поэтому копия Архиппова (вероятно, с беловика, хранившегося у В. Меркурьевой) не теряет

своего значения. Тем не менее, приводим окончательную редакцию ивановского автографа:

- 1 Мирьядами зеркал мой образ отражая,
- 2 Венчая и дробя, лелея, искажая,
- 3 Кольша в отсветах и в омутах глуша,
- 4 Ты хочешь знать, кто я, зыбучая душа?

- 5 Гадая по звездам, как пастырь древних былей,
- 6 Я пажитей искал, и длинный ряд Вефилей
- 7 Оставил по степи. Близ каждого — родник,
- 8 И шелест пальмовый, и нищий мой двойник.

- 9 Необозримые стада за мной влачились;
- 10 Но обветшал шатер, богатства расточились,
- 11 И Вера; ясная, как в утро бытия,
- 12 Вот все, что я сберег и приумножил я.

- 13 Она зажглась в любви, как почка, зорькой нежной.
- 14 Раскрылась Розою, и — спутник неизбежный
- 15 Святой заложницы в изгнании сирых мест,
- 16 Окреп, ее неся Смиренья строгий Крест.

- 17 И безболезненно на друге крепкоствольном
- 18 Цветет блаженная. С приветом безглагольным
- 19 На Розу ветерок порою набежит
- 20 И запахом садов кочевья освежит.

Черновики стихов В. Иванова, насколько нам известно, почти не публиковались. Поэтому позволим себе приложить все рукописные варианты этого текста: они позволят хоть в малой мере заглянуть в творческую лабораторию поэта. Подача вариантов — такая, как принята в последних академических изданиях Пушкина и других поэтов.

Автограф — на согнутом листе, карандашом, малоразборчивым черновым почерком В. Иванова. Записаны последовательно три редакции: черновая рабочая (А), промежуточная (Б) и окончательная (В).

А. *Черновая рабочая редакция.* Она начинается с неподписанных строк, не получивших дальнейшей разработки:

- 0 а. Поэт, вы в тысяче зеркал
- б. Как влага, множеством зеркал
Вы отражаете

Затем в два приема складывается первая строфа:

- 1 Мирьядами зеркал мой образ отражая
- 2 а. Колебясь и дробя, лелея, искажая
- б. Венчая и мрача, лелея, искажая
- 3 а. Стихия зыбкая
- б. В мятежных омутах
- в. В зыбях чешуйчатых и в омутах глухих
- г. В зыбучих чешуях и в омутах глухих
- д. В зыбучих ответах и в омутах глухих
- 4 Душа мятежная взыскует тайн моих

- 1 а. Мирьядами зеркал мой факел отражая
- б. Мирьядами зеркал мой светоч отражая
- в. Мирьядами зеркал мой образ отражая
- 2 Венчая и мрача, лелея, искажая
- 3 а. Колебя
- б. Лелея в ответах и в омутах глуша
- 4 а. Ты хочешь знать, кто я, мятежная
- б. Ты хочешь знать, кто я, зыбучая душа?
- После 4 Волна зыбучая, певучая стихия

Следующие строфы сочиняются уже подряд:

- 5 а. Я по звездам гадал в тиши ночных вигилий
- б. Путь правя по звездам в тиши ночных вигилий
- 6 а. Я много по пути
- б. Я шел без
- в. Я шел пустынями и длинный ряд вефилей
- 7 а. За мною
- б. Оставил по степи скитальческий мой путь
- в. Оставил на пути. Под каждым
- г. Оставил на пути. Близ каждого родник
- 8 На каждом распят мой покинутый двойник

- 9 а. И с правд[...]
б. Как веры крест безжалостного знанья
в. Нет
г. Я принял знак? О, нет!
д. Я многое влачил в блуждающих кочевьях
- 10 а. И много расточил
б. Моим шатром [нрзб] стоял
- 9 Необозримые стада за мной влачились
- 10 а. А ныне нищ шатер, богатства расточились
б. Но просквозил шатер, богатства расточились
в. Но днесь дыряв шатер, богатства расточились
г. [нрзб] обветшал шатер, богатства расточились
- 11 а. И все, что я сберег и что
б. И все, что я сберег и приумножил я
- 12 а. Лишь
б. Есть Вера ясная, как звезды
в. Есть Вера ясная, как в утро бытия
- 13 а. Она жила в душе
б. Зарею раннею, как почка розы нежной
в. Давно она взошла, как почка розы нежной
- 14 а. И вот раскрылася и спутник
б. И вот раскрылася, и корень неизбежный
- 15 Цветка небесного в [юдоли] наших мест
- 16 а. Над Розой милою суров[ый]
б. Над Розой милою Смиренья черный крест
- 17 а. И безболезненно на корне
б. И безболезненно на вкорененном стебле
- 18 а. Она
б. [нрзбр] [она] цветет[,] и милую колебля
- 19 а. Прекра[...]
б. Слетает ветерок и душу веселит
- 20 а. Беспечным [?] душу нам и хмелит
б. И вдохновением беспечного хмелит

Б. Промежуточная редакция.

- 1 как в окончательном тексте
- 2 а. Венчая и мрача, лелея, искажая
 б. как в окончательном тексте
- 3-4 как в окончательном тексте
- 5 а. Путь правя по звездам, в тиши ночных вигилий
 б. Гадаю по звездам, как пращур древних былей
- 6 Я жил кочевником, и длинный ряд вефилей
- 7 как в окончательном тексте
- 8 а. На каждом распят мой покинутый двойник
 б. Под каждым опочил отпетый мой двойник
 в. как в окончательном тексте
- 9 как в окончательном тексте
- 10 а. Но просквозил
 б. как в окончательном тексте
- 11 а. И все, что я сберег, что
 б. И все, что я сберег и приумножил я —
- 12 а. Ты
 б. Есть Вера, ясная, как в утро бытия!
- 13 а. Ты безболезненно на
 б. Давно ты зорькою
 в. Ты занялась
 г. как в окончательном тексте
- 14 как в окончательном тексте
- 15 а. И поросль
 б. Твой, роза милая, в изгнаньи дольных мест
 в. Цветет, нездешняя, в изгнаньи дольных мест
- 16 а. Тебя несет
 б. Окреп, тебя неся, Смиренья строгий
 в. Окреп, ее неся, Смиренья кроткий
 г. как в окончательном тексте

- 17 а. И безболезненно на вкорененном стебле
 18 а. Она
 б. Цветет блаженная, и [нрзб] колебля
 17 б. И безболезненно на корне
 в. И безболезненно на стебле крепкоствольном
 18 *как в окончательном тексте*
 19 а. Слетает ветерок и душу
 б. Слетая ветерок власы мне шевелит
 20 И вдохновением безлепого хмелит.

В. *Окончательная редакция.* Она напечатана выше. Поправки в ней немногочисленны:

- 6 было: а. Я шел пустынями
 б. Искал
 7 было: Оставил по следам
 15 было: а. Земной заложницы
 б. Заложницы небес в изгнани диких мест
 в. Заложницы небес в плену тяжелых (?) мест
 г. Заложницы небес в изгнани сирых мест
 19 было: а. слетая к нам
 б. Залетный ветерок власы мне шевелит
 20 было: И вдохновеньями кочевия хмелит.

Комментировать эти варианты, пожалуй, излишне. Перед нами — нечастый случай, когда можно проследить становление стихотворения от начала до конца; с постепенным уточнением всех слов и образов (Любопытен, в частности, отказ от смелого варианта “На каждом распят мой покинутый двойник” ради эпитета — в архипповской копии — “и полый мой двойник”). Может быть, этот материал пригодится, когда мы пойдем до текстологического анализа более важных стихотворений Иванова, от которых сохранились черновики.